

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СРЕДЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ШОКОВ

С.Н. Найден, М.А. Грицко
Институт экономических исследований ДВО РАН,
г. Хабаровск

В статье представлены результаты прогноза развития человеческого потенциала и социально-экономической среды Дальнего Востока под влиянием демографических, экономических и инфраструктурных ограничений. Определены интервалы значений ключевых параметров развития здравоохранения и образования, и обоснованы необходимые условия для обеспечения устойчивости социальной системы Дальнего Востока.

Ключевые слова: человеческий потенциал, демография, миграция, социальная инфраструктура, здравоохранение, образование, Дальний Восток.

DEVELOPMENT OF HUMAN POTENTIAL AND SOCIO-ECONOMIC ENVIRONMENT OF THE FAR EAST UNDER THE CONDITIONS OF SOCIAL AND DEMOGRAPHIC SHOCKS

S.N. Naiden, M.A. Gritsko
Economic Research Institute FEB RAS,
Khabarovsk

The article presents the results of the forecast of human potential and socio-economic environment development in the Far East under the influence of demographic, economic and infrastructural limitations. The authors defined the intervals of key parameter values of healthcare and education development and substantiated the necessary conditions of providing stability for the Far Eastern social system.

Keywords: human potential, demography, migration, social infrastructure, healthcare, education, Far East.

Устойчивое развитие человеческого потенциала на Дальнем Востоке в условиях перманентно возникающих социально-демографических шоков неразрывно связано с перспективами развития привлекательной социально-экономической среды в регионе. Вторая половина 2000-х гг. ознаменовалась изменением государственной политики в отношении Дальнего Востока. С одной стороны, были провозглашены национальные приоритетные проекты, в рамках которых предполагалось модернизировать социальную инфраструктуру и значительно улучшить социальную среду, в том числе и на дальневосточных окраинах. С другой стороны, реализация крупных инфраструктурных и сырьевых проектов обусловила привлечение инвестиций в регион, а развитие

экономических связей России со странами АТР обеспечило укрепление геополитических позиций Дальнего Востока (Минакир, 2006).

Возникло вполне реальное ожидание, что экономический прорыв в развитии региона будет обеспечен, в том числе, за счет развития человеческого потенциала, способного реализовать идеи «новой экономической политики». Однако регион продолжает находиться в общероссийском тренде депопуляции населения (Рыбаковский, 2015; Грицко, 2015; Архангельский, 2017). К началу 2018 г. суммарная численность населения региона составила 6162,4 тыс. чел. (4,2% от общей численности населения России с учетом населения Крыма) (Численность ..., 2018). За 28 лет (с начала 1990-х гг.) население региона сократилось на 23,1% или на 1869 тыс. чел. (естественная убыль составила 172,1 тыс. чел. (9,2%), миграционный отток – 1696,9 тыс. чел. (90,8%)) (Мотрич, 2017).

Анализ субъективных причин, стимулирующих или сдерживающих миграционные процессы, показывает, что значительное воздействие на миграционные намерения населения, помимо доходных параметров, оказывают качество и доступность услуг социальной сферы (Мотрич, 2015). Учитывая стратегические цели государства по опережающему развитию региона, возникает вопрос, а каковы потенциальные возможности наращивания социального потенциала Дальнего Востока с учетом сложившихся тенденций естественного воспроизводства и миграционных перемещений населения (Найден, 2017).

Существуют, как минимум, два сценария. Консервативный – предполагает, что в перспективе поддержание устойчивости развития региона будет происходить за счет сохранения сложившихся темпов изменения основных демографических показателей на уровне 2014 г. как базового (в этом году были зафиксирован самый высокий естественный прирост за последние 20 лет). Целевой – строится на предположении о качественном улучшении демографической ситуации с выходом на уровень расширенного воспроизводства населения под влиянием провозглашенных стратегических целей национального и регионального уровня, в том числе и в отношении повышения качества жизни.

В качестве основы для определения перспективной численности населения на Дальнем Востоке использован прогноз Федеральной службы государственной статистики (по среднему и высокому варианту, как наиболее соответствующим определенным выше сценариям). В соответствии с произведенными расчетами к 2030 г. на Дальнем Востоке численность населения будет варьировать в пределах от 5,8 до 6,3 млн. чел. По сравнению с началом 2016 г. численность населения в регионе по консервативному сценарию может сократиться на 408 тыс. чел., по целевому – увеличиться на 57 тыс. чел. От траектории демографических процессов и перспективной численности населения как основного потребителя социальных услуг во многом будут зависеть размеры и масштабы социальной среды, наиболее

значимыми представителями которой являются здравоохранение и образование.

Согласно первой гипотезе нормативы обеспеченности объектами здравоохранения сохранятся на уровне базового 2014 г., поэтому их изменения к 2030 г. будут зависеть исключительно от вариантов развития демографической ситуации, что вполне вероятно, исходя из заявлений представителей власти об отказе, по крайней мере, на Дальнем Востоке от масштабной ликвидации объектов социальной сферы под лозунгом ее оптимизации. По второй гипотезе расчет прогнозных параметров производился с учетом социальных нормативов и норм, рекомендованных Правительством РФ для расчета необходимого бюджетного финансирования социальных отраслей (Социальные ..., 1996). Размеры предлагаемых параметров весьма неоднозначны, но их можно принять в качестве определенного социального стандарта, который предлагается властью в качестве ориентира той самой пресловутой оптимизации, которая вроде бы должна повысить качество жизни в регионах, включая и Дальний Восток.

В соответствии с произведенными расчетами согласно первой гипотезы развитие здравоохранения по консервативному сценарию будет находиться в русле уже сформировавшегося тренда сокращения мощностей и медицинского персонала, поэтому значительное снижение численности населения к 2030 г. автоматически ведет к соответствующему снижению и ключевых параметров медицины, то есть «оптимизация» произойдет сама собой. Целевой сценарий развития, в рамках которого ожидается рост численности населения в регионе, тоже не потребует значительных усилий, поскольку хотя и потребует создания дополнительных мощностей, но в незначительных объемах, при условии, что до 2030 г. удастся сохранить параметры базового уровня 2014 г.

В соответствии со второй гипотезой увеличение численности населения к 2030 г. потребует в рамках обоих сценариев расширения сети больниц (количество коек должно будет увеличиться в среднем на 12-18,3 тыс. ед. относительно уровня 2014 г.). Зато мощности амбулаторно-поликлинических учреждений существенно сократятся (с 174,3 тыс. посещений в смену до 105-113,4 тыс.), что, видимо, будет связано с новыми схемами организации обслуживания населения, которые, по версии создателей социальных нормативов, не потребуют частого посещения медицинских учреждений (возможно, предполагается заменить их на дистанционные формы). Если уменьшению сети медицинских учреждений еще можно найти какие-то адекватные объяснения, то сокращение числа врачей и среднего медицинского персонала к 2030 г. вызывает тревогу. Даже в условиях целевого роста населения, численность врачей и медсестер практически сохранится на уровне 2014 г., в случае же применения предлагаемых социальных нормативов, численность врачей сокращается при любом из сценариев на 25-30% от уровня 2014 г. В условиях значительного разброса населенных пунктов, особенно малых поселений по территории Дальнего Востока, такая тенденция не может

быть признана рациональной, в том числе и ввиду прогнозируемого роста рождаемости, а также увеличения когорты старшего поколения, что значительно увеличит потребность в медицинском обслуживании.

Демографические ограничения будут оказывать воздействие и на количественные параметры развития образовательной системы. В случае сохранения тренда сокращения населения, количество дошкольных образовательных учреждений к 2030 г. сократится в целом по региону на 150 единиц относительно базового 2014 г., а общеобразовательных – на 114. При реализации активного сценария развития рост численности молодого поколения потребует увеличить количество дошкольных и общеобразовательных учреждений к 2030 г. на 13 и 59 единиц соответственно.

Следует отметить, что при проведении расчетов не учитывались параметры материально-технического состояния социальной инфраструктуры, которые далеки от оптимальных, а также пространственное распределение социальных объектов внутри субъектов ДФО. Однако влияние этих факторов на формирование социального потенциала для устойчивого развития региона являются не менее определяющими.

Таким образом, полученные прогнозные оценки изменения количественных параметров развития здравоохранения и образования, как социальных подсистем, обеспечивающих устойчивое развития человеческого потенциала, показали, что их запас крайне неустойчив и в условиях снижения численности населения будет тяготеть к консервации либо частичной ликвидации объектов существующей инфраструктуры, включая сокращение квалифицированного персонала, что негативно скажется как на самих отраслях, так и на постоянном населении, которое нуждается в их услугах и не стремится покидать регион. Рост численности населения по целевому сценарию в рамках существующих демографических трендов и ограничений даже с учетом реализации стратегических установок на развитие экономики Дальнего Востока не сможет обеспечить растущий человеческий капитал полноценной социальной инфраструктурой при условии сохранения усредненного подхода к ее «оптимальным» размерам, территориальному распределению, техническому наполнению и масштабам финансирования.

Формальная «близость» среднестатистических показателей, характеризующих демографический потенциал, уровень и качество жизни, обеспеченность и доступность социальной инфраструктуры в регионах Дальнего Востока к среднероссийскому уровню не является достаточным условием для обеспечения устойчивого роста, а тем более опережающих темпов развития стратегически важного для страны региона. Имеющаяся социально-экономическая среда и по масштабам, и по качеству предлагаемых услуг слабо реагирует на формирование высококачественных ресурсов труда, которые способны кардинально повлиять на изменения структурных и стоимостных характеристик регионального воспроизводственного процесса (Синтез, 2011).

Следовательно, для обеспечения безопасности и достижения устойчивых параметров развития Дальнего Востока в долгосрочном периоде, особенно в условиях усиливающейся неопределенности на внутринациональных и межрегиональных рынках, а также под влиянием внешних угроз и рисков, необходимо концентрировать усилия на создание экономически и социально привлекательных условий жизни и труда, на обеспечение базовых условий для восстановления естественного воспроизводства населения и сокращения миграционного оттока. Опережающий рост и расширенное воспроизводство социально-экономической среды способны улучшить имидж региона, в который захочется не только приехать, но и остаться.

Работа выполнена при финансовой поддержке проекта ДВО РАН № 18-5-045 «Безопасность и устойчивое развитие Дальнего Востока: трансформация системы пространственного распределения экономических ресурсов в условиях социально-демографических вызовов».

Список литературы:

Архангельский В.Н., Джанаева Н.Г., Елизарова В.В. Региональные различия рождаемости на Дальнем Востоке // Уровень жизни населения регионов России. 2017. №2 (204). С. 41-50.

Грицко М.А., Поливаева О.Г. Потенциальные возможности и объективные ограничения развития человеческого потенциала (на примере субъектов дальневосточного региона) // Власть и управление на Востоке России. 2015. № 4. С. 32-37.

Минакир П.А. Экономика регионов. Дальний Восток. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2006. 848 с.

Мотрич Е.Л. Дальневосточный регион в демографическом пространстве России: пореформенный тренд // Пространственная экономика. 2017. № 3. С. 133–153.

Мотрич Е.Л., Найден С.Н. Миграционные процессы в социально-экономическом развитии Дальнего Востока // Проблемы прогнозирования. 2015. № 5. С. 108-118.

Найден С.Н., Грицко М.А. Социальный потенциал устойчивого развития Дальнего Востока: демографические и инфраструктурные ограничения // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2017. №4 (56). С. 104-111.

Рыбаковский Л.Л., Кожевникова Н.И. Восточный вектор демографического развития России // Народонаселение. 2015. № 1 (67). С. 4-16.

Синтез научно-технических и экономических прогнозов: Тихоокеанская Россия – 2050 / под ред. П.А. Минакира. Владивосток: Дальнаука, 2011. 912 с.

Социальные нормативы и нормы: Распоряжение Правительства РФ от 3 июля 1996 г. № 1063-р (в ред. от 14 июля 2001 г. №942-р, от 13 июля 2007 г. № 923-р, от 23 июня 2014 г. №581) // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации: официальный сайт. URL:

<http://legalacts.ru/doc/gasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-03071996-n-1063-r/> (дата обращения: 16.07.2018).

Численность населения на 01 января 2018 года // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 16.07.2018).